

УДК 340.130.4

И.А. Иманов

Соискатель кафедры теории и истории государства и права ЮИ КНУ им. Ж. Баласагына,
Кыргызстан, г. Бишкек
e-mail: janlisi@mail.ru

Истоки теории правосознания

Любое социальное явление как длительный социальный процесс имеет свои истоки образования, влияющие затем на их направленность, тенденции развития и эффективность. Все эти аспекты раскрываются в данной статье применительно к таким феноменам, как право и правосознание в двух аспектах: историческом, теоретическом. Исторический аспект связан с особенностями формирования правосознания в кочевых цивилизациях. Теоретический – с развитием теории правопонимания и теории правоприменения.

Ключевые слова: правосознание, обычное право, социальный процесс, правоприменение.

I.A. Imanov

Origins of the theory of legal consciousness

Any social phenomenon as long social process has its origins education, then influencing their orientation, trends and performance. All these aspects are revealed in this article in relation to such phenomena as law and sense of justice in two aspects: the historical, theoretical. The historical aspect is related to the peculiarities of formation of legal awareness in nomadic civilizations. Theoretical – with the development of the theory and the theory of law enforcement.

Key words: sense of justice, common law, the social process enforcement.

И.А. Иманов

Кұқықтық сана теориясының бастаулары

Кез келген әлеуметтік құбылыстың ұзақ әлеуметтік үдеріс ретінде олардың бағыттылығына, даму тенденциялары мен тиімділігіне әсер ететін өзінің пайда болу бастаулары болады. Осы көріністердің барлығы аталған мақалада құқық және құқықтық сана тәрізді феномендерге қатысты екі аспекті тарихи және теориялық түрде ашылып қарастырылған. Тарихи аспекті көшпенділер өркениетіндегі құқықтық сананың қалыптасу ерекшеліктерімен байланысты. Теориялық аспекті құқықты түсіну және құқықты қолдану теориясының дамуымен байланысты.

Түйін сөздер: құқықтық сана, әдет-ғұрып құқығы, әлеуметтік үдеріс, құқық қолдану.

Исследуя место и роль правосознания в системе общественного сознания в глобальном масштабе человеческой цивилизации, можно определить с применением методов такого исследования, которые позволяют брать для изучения не весь человеческий цикл, а фрагментарно его периоды для сравнительного анализа факторов развития общественного и правового сознания в далекие исторические времена, а также исследовать факторы их стабилизации для того, чтобы убедить современное общество в неизменной ценности опыта многих поколений и некоторых форм общественного сознания.

Исторический и сравнительный анализ развития процессов общественного сознания античности, древневосточных цивилизаций, государственности древних тюрков и кыргызов позволяет применить категорию планов сознания для определения места в человеческом цикле типа общественного и правового сознания применительно к конкретному этносу – носителю общественного и правового сознания по уровню их развития.

В рамках определенного плана сознания, охватывающего конкретный пространственно-временной цикл развития этноса, можно вычлени-

и развитие уровней общественного и правового сознания. В таких процессах проявляются свои закономерности развития сознания людей, где сложно определить моменты самоорганизации, саморегуляции человеческого сообщества или манипуляции, т.е. сознательного, целенаправленного управления сознанием людей в определенном направлении внешними силами. Исследовать такие процессы со множеством неизвестных позиций сложно, ясно одно, что внутри планов развития человеческого сознания можно обнаружить роль и позитивных и негативных факторов их стабилизации и дестабилизации.

Наша цель – не исследовать море фактов и факторов, а проследить основные тенденции в развитии позитивных факторов стабилизации общественного и, в частности, правового сознания для объективной их оценки в пользу современного общества. Надо отметить наличие большого объема материалов, который можно использовать для этой цели, ибо, что может быть объектом более интересным для изучения, чем человеческое сознание, которое вырабатывает столько психической и другой энергии, используемой другими формами сознания. Наша задача – не утонуть в этом мире исследований, а для анализа взять некоторые из них. В таком методе могут помочь методика исследования проф. С.Ф. Ударцева [1] и А.А. Матюхина [2] по материалам Древнего Востока и современных исследований по теории права, правосознания и правам человека.

В эпоху возрождения государственности древних кыргызов в мировоззрении людей отражались понятия мирового порядка, правды и справедливости, необходимости соблюдения установленных правил и уважения власти как средства их обеспечения. Такое миропонимание дало человечеству возможность политической организации общественной жизни независимо от конкретной эпохи, ибо установление правил общения, их понимание и восприятие на общественном и государственном уровне было характерно для всех эпох.

Идеи справедливости воспринимались человеческим сознанием и в таких древних памятниках права, как Законы Хаммурапи, Законы XII таблиц. В законах Хаммурапи говорится: «... Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я

вложил в уста свои истину и справедливость и улучшил положение людей» [3, с. 153]. Восприятие понятия справедливости правовым сознанием масс того времени передавало поколениям свод правил, устанавливающих справедливость в их взаимоотношениях друг с другом. Письменный текст представлял собой не авторитетный законодательный акт, а сборник судебных решений по ряду отдельных дел [4, с. 8].

У многих народов в человеческом сознании в соответствии с миропониманием того времени господствовали представления о божественном происхождении права, которое ассоциировалось с законами, дарованными богами.

Общественное сознание простых людей и знати в Древнем Египте, и в Персии, в Ассирии, в Шумерах и на Востоке воспринимало право как дарованное Богом и потому понятие естественного права проистекало из него и трактовалось как законы добродетели, которым должен следовать правитель и другие члены общества. Такое восприятие законов общества было главным и основательным фактором стабилизации общественного и правового сознания людей того времени. В этом аспекте религиозное сознание и в наше время также может быть позитивным фактором стабилизации правового и других форм сознания.

Генезис правосознания можно рассматривать прежде всего в античных полисных общностях, сравнивая его развитие в древневосточных деспотиях, а также Римской империи. Сложная социальная структура этих обществ влияла на состояние правосознания, что было продиктовано разным правовым статусом, когда существовали объективные ограничения, которые ни одно общество в силу его закономерностей не могло перешагнуть. Характерной особенностью общественного сознания тех времен была его открытость, где элите общества не было необходимости скрывать свое статусное положение от других сословий, что свидетельствует о такой объективной закономерности в сознании, которая была естественной для того времени и создавала стабильные условия для генезиса общественного и правового сознания и прав и свобод человека. Возникшие в этих государствах правовые системы содержали такие правовые идеи, которые были обращены и адресовались ко всем свободным гражданам.

Правовая мысль того времени была ориентирована на естественное, неизменное, божественное право, на основе которого формировалось право человеческое уже с меньшим религиозным оттенком. Его существование признали почти все древнегреческие мыслители и римские юристы, создававшие тексты правовых документов. Для Греции было характерно рациональное представление о естественном праве как справедливости, исходящей от природы.

В этот период автономное сознание индивида еще не сформировалось, так как личность, его образ жизни, правовой статус, мировоззрение было теснейшим образом взаимосвязано с общественными установками и предписаниями. Эмоциональный сплав всех социальных норм формировал специфику правосознания, когда физическое выживание человека полностью зависело от воли правителя и безопасности городов-полисов.

Полисная организация общества долгое время не допускала существования идеи прав личности, где главной целью выступала коллективная свобода граждан, ибо только при такой коллективной форме организации жизни можно было выживать. Однако именно в античном обществе и появляется идея прав человека, что явилось крупнейшим шагом на пути к прогрессивному общественному сознанию. Идея прав человека развивалась в общественном сознании в контексте правового сознания и складывающихся взаимоотношений гражданина и государства.

Появление идеи прав индивида (свободных граждан) в V-IV вв. до н.э. в древних полисах, городах Древнего Востока и городах Кыргызского каганата, т.е. принципа гражданства был крупным шагом в развитии общественного и правового сознания. Свободные граждане общества имели определенные права и обязанности, в частности, право участвовать в управлении государственными делами на народных собраниях (эκκλeσιa, курултай), право участвовать в отправлении правосудия, право на частную собственность, возможность совершения различных сделок, право на организацию собственной безопасности и др. Наличие этих прав, особенно на частную собственность, и создавало предпосылки стабилизации правового сознания и формирования гражданского общества и гражданских законов. Именно в античных полисах берет свое начало правовая система Запада, основан-

ная на частной собственности и активной роли индивидуума.

На основе принципа разделения властей на законодательную и судебную был достаточно четко разработан механизм реализации и защиты прав афинских граждан при главенствующей роли государственных интересов. Афинскому праву принадлежит целая система мер, обеспечивающих стабильное развитие общества и общественного сознания и предотвращение социальных взрывов. Значение исследования института гражданства состоит в том, что мы можем проследить в истории правовой мысли представление об определенных правах граждан, а также об их защите государством. Однако уровень развития общества и общественного сознания было таково, что человек не пользовался свободой в современном понимании, так как в законах не существовало принципа равенства и граждане полностью отождествляли себя со своим государством, его целями и стремлениями. Особенно это было характерно для восточных цивилизаций, где власть ханов была неоспорима и чувство принадлежности роду, племени закладывалось с рождения.

Западное свободомыслие сформировало идею всеобщего естественного равенства и свободы, которая наиболее отчетливо определена софистами. Человек является свободным от природы, в том числе в своем выборе. Конечно, такое мировоззрение было присуще свободным гражданам, ведь свобода имела свои правовые пределы в рамках своей социальной группы.

Естественно-правовые принципы взаимоотношений индивида и государства лежали в основе общественного и правового сознания того времени. «Прежняя натурфилософия, занимавшаяся по преимуществу объективной «природой вещей», – замечает В.С. Нерсисянц, – оставляла вне поля своего зрения человека и его творчески активную роль, субъективный фактор бытия и мышления, социальный смысл и характер человеческого познания и действия. И в этом плане поворот от объективно-божественного к субъективно-человеческому комплексу явлений и проблем был великой исторической заслугой софистов, предпринявших плодотворную попытку взглянуть на мир человеческими глазами и сделавших радикальные выводы из своего нового подхода» [5].

Именно человеческое, а не традиционно божественное начало выступало в качестве масштаба и меры всего существующего.

У западных мыслителей более радикально происходил отход от божественного начала к человеческому. Наряду со стремлением найти всеобщие нормы, регулирующие человеческие отношения, появляются представления, в которых учитывается естественная природа индивида. В основе этих представлений лежит мысль о том, что государство создается главным образом для защиты и удовлетворения его нужд. Выполнить данную задачу государство способно лишь в случае, если оно основано на договорных началах. А таким договором между людьми, который взаимно гарантирует права, являются закон или обычай.

Согласно Аристотелю государственное общество является результатом договора людей между собой о взаимном союзе. В основе этой концепции лежит представление о естественном равенстве людей, так как неблагородные и благородные ничем друг от друга не отличаются. А если нет различий между неблагородными и благородными, надо во всем ориентироваться на природу индивида. Политико-правовые воззрения западных мыслителей характеризовались гуманистическими началами в вопросах общественно-политического устройства и положения индивида в государстве.

Сократ и Платон в своих концепциях обосновывали объективный характер политических и правовых явлений, отражающих уровень правовой мысли того времени.

По словам В.С. Нерсисянца, Сократ «развивает своеобразную патерналистическую версию договорной связи гражданина и государства, согласно которой Отечество и Законы – выше и дороже отца и матери; именно они являются для граждан высшими родителями, воспитателями и повелителями» [6, с. 15]. И неписанные божественные законы, и писанные человеческие имеют в виду, согласно Сократу, одну и ту же справедливость, которая не просто является критерием законности, а по существу тождественна с ней. С господством разумных и справедливых законов Сократ связывал саму возможность политической свободы – «прекрасного и величественного достояния, как для человека, так и для государства». И в те времена человек определял свою сущность через осознание свободы, кото-

рой было ровно столько, сколько ее определяло общество и государство.

Мировоззрение самого Сократа как мыслителя – яркий показатель развитости сознания человека того времени, который воспринимал свой разум и мыслящую активность как проявление нравственно ориентированного поведения. Принцип индивидуальной свободы Сократ отстаивал и на суде, отвергая свою вину. По оценке Г.В. Гегеля, Сократ проявил себя как герой, сознательно высказавший новый принцип духа – абсолютное право индивидуального сознания на внутреннее убеждение и решение. Лишь благодаря такому самосознанию (осознанию себя в качестве свободного и независимого существа) индивид в его взаимоотношениях с другими индивидуумами и государством представляет уже как личность, как субъект свободы и права. «Великий человек, – пишет Гегель о Сократе, – хочет быть виновным и принимает на себя великую коллизию. Так Христос пожертвовал своей индивидуальностью, но созданное им дело осталось» [7, с. 86]. Сократ выбрал в свое мировоззрение всю правовую, моральную и интеллектуальную культуру того времени, которая питает духовную и правовую культуру не только Европы, но и современную культуру Востока, формируя наше духовное начало, нравственность и правовую идеологию.

Ученик Сократа Платон выступил с идеей обобществления собственности [8], опасность реализации которой подметил его знаменитый ученик Аристотель, который сомневался в самой возможности создания такого государства. Принцип жесткого подчинения индивидуально-всеобщему в реальной жизни, по Аристотелю, приводит к утверждению тирании. Тем не менее политико-правовые концепции Платона оказали существенное влияние на дальнейшее развитие политической мысли, в частности, идеи общей государственной собственности, верховенства закона, трансформации форм правления. Для исследования современных факторов стабилизации правового сознания важное значение приобретает платоновский тезис о необходимости законодательного ограничения как государственной власти, так и свобод граждан.

Исследуя древний эпос «Манас» можно определить многие факторы формирования и стабилизации общественного и правового сознания древних кыргызов.

Определение природы взаимоотношений индивида и государства в эпосе «Манас» содержит понимание того, что люди, опираясь на результаты своего познания, сами сознательно определяют условия своего общения и свой образ жизни. Люди осознанно заключают договор между собой для обеспечения взаимной безопасности и справедливости. Так, при избрании хана кыргызов было предложено несколько кандидатур, но все они добровольно отказались от власти хана, поскольку сами были богатыми и свободными. Миропонимание и правовое сознание древнего кыргыза, по эпосу «Манас», не терпело насилия над собой, если он себе мог позволить жить свободно, подчиняясь, однако, законам своего рода и племени.

Справедливость и законы представляли собой для кыргызов естественное право, содержание которого определялось общей пользой коллективного общения внутри социальной группы, связанной кровным семейным родством, где движущим началом и вместе с тем источником «естественных представлений о справедливости» являлись потребности взаимного выживания среди других племен, а также в борьбе с враждебными претензиями соседей – кытаев. Потребности общения стали формировать у кыргызов представления о справедливом и несправедливом, что легло в основу формирования правосознания.

Если на Западе с упадком полиса и национальных образований при универсализации всей общественной жизни ослабился интерес к общественно-политической деятельности, что привело к обособлению индивида, то в существовавших формах государственности кыргызов индивидуальная свобода как источник счастья индивида, была неразрывно связана с окружающей действительностью, побуждающая искать счастье в связи с обществом, с родом, племенем.

Свобода каждого человека, члена рода, воспринималась как коллективная свобода родичей. Все члены рода знали, что должны были быть вооружены своим родом и отправлялись воевать – это был неписанный закон родовой общины, в совокупности все роды и племена выступали перед врагом как единое целое. Таково было понятие в воспитании и общественном, коллективном сознании, которое не допускало понятия самостоятельности и автономности.

Таким образом, первичным элементом в

генезисе правосознания кыргызов было осознание свободы и достоинство человека в связи с его родовой правосубъектностью. Понятие достоинства включало в себя представление о полноценности члена родового сообщества, что вело к утверждению прав человека внутри рода с подчинением законов субординации и социальной иерархии. Таков был закон рода – все члены рода воспринимали себя большой семьей, что устанавливало зарождение понятия самоценности человека в древнекыргызском обществе, независимо от положения в родовом сообществе признавалось всем родом и воспитывало достоинство людей, поскольку члены обслуживали друг друга, находясь в родстве, но это не было рабским положением внутри рода, даже если члены рода были крайне бедными. Они могли жить рядом с богатым родичем, который взамен их работы осуществлял им покровительство. Такое понимание отвечало правовому положению личности в государственности кыргызов того времени. Если в целом римская юриспруденция дала человеку такие институты права, как субъективное право, субъект права, юридическое лицо, а также многие другие институты публичного и частного права, не потерявшие своего значения по сей день, то правовая культура древних кыргызов дала миру такое миропонимание, где законы общества воспринимались как законы неба и не подлежали обсуждению. Такое воспитание личного достоинства, достоинства рода и семьи стало основным направлением в генезисе. Защита имущественных прав членов рода было делом всего рода, такое гуманистическое представление о ценности гражданского достоинства исходило от самого рода и племени, которые представляли набор качеств, обладание которыми члены родового сообщества характеризовали свой социальный статус и достоинство гражданина: равенство перед законами рода. Общественное и правовое сознание людей Запада ограничивалось юрисдикцией своего общества и государства, общественное и правовое сознание людей Востока, в частности, кыргызов, казахов не ограничивалось социальным статусом рода, а формировалось их общим миропониманием, принадлежностью Небу, отсюда и воспитывалось с рождения уважение ко всему сущему, что было создано небом.

Древнее право кыргызов и казахов формировалось на основе правовых воззрений и обыч-

ного права многих кочевых и полукочевых народов, проживавших друг около друга и состоявших в основном из древних тюркско-кыргызских племенных государственных образований.

Право состояло из мононорм, т.е. в нем существовали нормы обычного права, нормы нравственности, религиозные нормы. Право кочевого общества выступало как совокупность правил, регулирующих повторяющиеся факты повседневной необходимости, а их выполнение обеспечивалось необходимостью выживания в родовой среде, за пределами которой ждала смерть, поэтому формировалось глубокое убеждение самих людей в справедливости и необходимости установления такого порядка. Некоторые исследователи идеализируют право и считают, что главным назначением права того периода заключалось в способности быть инструментом примирения, а не наказания, сплачивания, а не разъединения людей, однако право всегда сопровождалось насилием, а действие других социальных норм, которые использовались вместо правовых норм, действительно, имели более мягкий, гуманный характер.

Сущность обычного права кочевых народов рассматривали раньше как общенародное право, одинаково защищающее интересы всех членов общества, еще не вышедшего из родового строя. Так, например, И.И. Крафт писал: «Адат или обычное право киргизов, в прежнее время отличалось замечательной простотой, соответствующей простоте и патриархальности их быта» [9]. Идеализация общественного сознания общественных отношений того периода не совсем правильный метод исследования особенностей правового сознания древних кыргызов и в последующих периодах истории их государственности.

Кыргызское обычное право устанавливалось и санкционировалось манапами и биями и другими представителями родовой знати для охраны прежде всего собственной власти и собственного имущества. Экономика кыргызского общества, развивающегося при сохранении родовых отношений, породила соответствующие правовые взгляды, правовые нормы и правовые учреждения. В нормах обычного права сохранялись долгое время такие особенности, как кровная месть, кун, барымта, калым, многоженство и т.д. Правовые взгляды зачастую выступали под прикрытием патриархальной власти главы семьи.

Обычаи и законы древних кыргызов по сути были жесткими и формировали соответственно более суровые элементы в правовом сознании людей того времени. Социальные сословия были разделены в древнекыргызском государстве Хагяс на шесть разрядов: министры, главные начальники, управляющие, делоправители, предводители и дагяни. Все они считались связанными с жизнью и обеспечением войск и имели разный правовой статус. Как описывает Эсен уулу Кылыч, законы у древних кыргызов были очень строгими. «Произведший замешательство перед сражением, не выполнивший посольской должности, подавший неблагоразумный совет государю, так и за воровство приговаривают к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею и он до смерти обязан носить ее [10, с. 17].

Правовые взгляды и соответствующие им учреждения были неразрывно связаны с материальными условиями жизни древних кыргызов, которыми и определялась вся совокупность общественного сознания.

Характеристика правового сознания кыргызов исходила из того, что оно формировалось с учетом того положения, которое существовало до Октябрьской революции, когда действовало параллельно, хотя и не в одинаковой степени нормы кыргызского обычного права, нормы мусульманского права – шариат, нормы российского права. Роль и влияние каждого из этих источников права на правосознание кыргызов было не одинаковым и относилось по воздействию по-разному на существовавшие сословия и особенно в сфере брачно-семейных отношений.

Обычное право кыргызов и других кочевых народов во многом оставалось длительное время статичным, помогало изменяться из-за соседства с другими народами и развивалось на разных этапах государства и государственности. Оно не было полностью застывшей, статической, консервативной совокупностью правовых правил и процедур [11, с. 2].

Каждое поколение кочевой цивилизации старалось как можно больше совершенствовать правовые воззрения и правовые институты, принося в право свое понимание прав и свобод, созвучные новой эпохе.

Правовое сознание кыргызов складывалось таким образом, что в его основе лежал принцип солидарности членов семьи, рода, племени, ко-

торый позволял выживать сообществу, формировал правила поведения, источники права.

Обычное право кыргызов защищало интересы семьи и нарушение права одного из членов семьи рассматривалось как нарушение прав и интересов всей семьи. Нормами адата устанавливались формы и способы защиты семейных прав кыргызов.

Адатное право кыргызов предусматривало статус каждого члена семьи, обеспечивало равенство мужчины и женщины, регламентировало положение детей, их права и обязанности в зависимости от пола и возраста, устанавливало такие институты, как опека и попечительство, и закрепляло систему взаимной ответственности родственников за детей, оставшихся без родителей.

Исследование источников обычного права, а именно постановлений (эреже) кыргызских биев, народных поговорок и пословиц, позволило выявить особенности правового сознания в брачно-семейных отношениях кыргызов.

Регулирование личных имущественных отношений в традиционной семье кыргызов базировалось на принципе семейной собственности, который защищал имущественные интересы всей семьи. Все совместно нажитое имущество семьи являлось семейной собственностью, которая, по замыслу обычая, должна была переходить из поколения в поколение по линии отцовского родства, и право его распоряжения принадлежало только главе семьи, у остальных членов семьи было лишь право пользования и владения данным имуществом. Такое положение в обычном праве кыргызов было направлено на защиту и сохранение целостности общего имущества семьи.

Выдел, калым и приданное явились важными элементами семейно-имущественных отношений кыргызов. Выдел рассматривался как право детей на часть семейного имущества, и обязательно главы семьи на его предоставление детям. Перед вступлением в брак между сторонами жениха и невесты практиковалось заключение особого гражданско-правового договора, в котором оговаривались имущественные права и обязательства его участников, в виде калыма одной стороной и передачи приданного другой.

Вопросы наследства и наследования в обычном праве кыргызов рассматривались в рамках семейных отношений. Наследником мог выступать как мужчина, так и женщина. Обыча-

ем предусматривались способы наследования, порядок разрешения споров при разногласии наследников. Многие вопросы правового характера решались членами рода самостоятельно и добровольно, ибо сила общественного мнения всегда становилась на первое место.

Приведенные примеры обычного права кыргызов и казахов свидетельствовали о высокой правовой культуре и правового сознания общества того времени, которое формировалось в процессе противоречивого переплетения различных ценностных ориентаций и способов политико-правового участия граждан, а также национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека и иных обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизованного развития общества и государства» [12, с. 67].

Исследователи феномена правовой культуры казахского народа ввели категорию правовой ментальности в содержание правовой культуры, чтобы обозначить объемно разные аспекты этого уникального феномена, в том числе и правового сознания. Естественно, в русле правовой культуры казахского и кыргызского народов характеристика, в первую очередь, правового сознания складывалась из понимания права как совокупности для данного социума правил, которые были обозначены как обычаи и традиции. Эти правила становились таковыми в силу их неоднократного применения и признания старейшинами рода, племени и уже потом другие поколения воспринимали эти правила как общепринятые, само собой разумеющиеся, привычные. То, что устраивало общество, т.е. прежде всего богатых, влиятельных членов рода, то должно было устраивать и всех остальных, а затем уже и государственную власть.

Здесь в формировании правового сознания членов рода прежде всего играла сила общественного мнения, которая и до настоящего времени является важным фактором формирования если не полностью правового сознания, но общественного мнения точно.

Национальный менталитет казахов и кыргызов в современном обществе таков, что он ориентирован на мнение знатных людей по происхождению, роду занятий, мудрости, авторитету, составляющих несколько социальных групповых образований внутри нации, а также ориентирован на мнение особой, правящей группы

или клана. Все вместе они составляют то, что стали называть в содержании правосознания юридическим богатством народа.

Уникальные особенности общественного и правового сознания восточных народов были связаны с особенностью обычного права, образом жизни родовой общности, коллективным выживанием в многочисленных больших и малых войнах, межродовых, межплеменных стычках, разборок, коллективном решении ежедневных бытовых вопросов кочевников, семейных дел: сватовства, свадеб, имущества, наследства, судьбы детей, вдов, бедных членов рода, рождений и похорон, которые отмечались всем родом и имели значимость в зависимости от социального статуса члена рода или племени. «Особенностью обычного права казахов является то, что к его сущности не относится физическое принуждение, оно является лишь крайним, болезненным средством обеспечения. В естественном же виде сила обычного права состоит в авторитетном влиянии волевого императива» [13, с. 134]. Волевым решением, вряд ли, исходило от незнатного члена рода и не имеющего весомого имущества, скота и т.д. Сила авторитета исходила из силы власти, императив которого, однако, должен был считаться с правовым и общественным сознанием и мнением, а также исходил из сложившихся социально-правовых устоев общества на тот период.

Общественное и правовое сознание кочевых народов не было в целом скованно централизованными волевыми установками, потому что центральная государственная власть хоть и существовала в разные периоды как более или менее сильная, все же не могла быть жестко тоталитарной, во-первых, при кочевом образе жизни родов, племен, которые, однако имели все признаки складывающейся государственности, возможно, по тем временам без четких государственных границ, во-вторых, родовая община складывалась по специфическим, демократическим элементам в правовом и общеродовом сознании.

Демократизм в правовом сознании кочевого рода отражался в свободолобивом нраве и психологии людей, в их критическом мышлении и мгновенной способности к стихосложению и песням по любым воспринимаемым житейским обстоятельствам. Также черты демократии проявлялись в общественном сознании при решении таких вопросов, которые касались самых

коренных интересов всего рода, к примеру, выбора хана, ведение войны, походов, уплаты выкупа, возмещение ущерба кому-либо, сбор золота или другого эквивалента, тканей, посуды, одеял, одежды, скота разного вида и масти и т.д., проведение похорон, тоев, рождение наследников.

Такие вопросы решались демократично в присутствии всех членов рода, племени, а иногда по особо сложным делам и в присутствии всех окружающих племен, считавших себя одним этническим сообществом по региону проживания, истории и культуре быта, языку, менталитету и т.д. Такие сборы оповещались заранее и вошли в историю государственности, культуры как курултай.

Однако на этих социальных форумах того времени у кыргызов и казахов не всякий имел право быть выдвинутым, к примеру, ханом или быть назначенным другим чиновником, хотя каждый имел право голоса. Для занятия таких должностей важно было иметь имущественный статус, обладать большим количеством скота, т.е. иметь такие социальные показатели, которые бы давали и социальную характеристику как хозяйственного, опытного и ответственного человека.

Демократичность в общественном и правовом сознании не означала вседозволенности и всякому другому поступать как заблагорассудится. Жизнь всего рода, племени была по тем временам невозможна для выживания и изгнание за его пределы было равносильно смерти. У Мухтара Ауэзова это описано в рассказе так же, как и у кыргызских писателей. Неподчинение правилам родовой жизни не означало накопление массовой агрессии, выливавшихся, скажем, в Древнейшем Риме колоссальными восстаниями. Были неподчинения, конечно, но они не могли носить массовый характер, потому что сам образ жизни кочевников каждый день ставил их перед проблемой столкновения с соседями по разным причинам. А также набеги – грабежи своих соседей, баев, манапов или иных враждебных народов, мигрировавших по соседним удобным территориям, не давали возможности жить мирно долгое время. Любой род всегда был готов к защите, вооружение и кони были наготове.

Чередование опасности и мирной жизни сказывались на формировании самосознания и национального менталитета кочевников. Ис-

следователи правовой культуры, правосознания раннего времени пишут однозначные выводы. «Правовая культура казахов проявлялась в правовой свободе и, прежде всего, в уважительном отношении к личности и отсутствию раболепного поклонения власти, в незакабаленности деспотическими устоями, относительной свободе и равенстве женщин, в свободолобивом образе жизни, в развитом устном народном творчестве,

во всей духовной культуре народа» [14, с. 68]. Ранние исследователи пишут, что «все соседи кыргызов-казахов управляются или монархическим или деспотическим правлением, все родственные им народы живут в рабстве, достойном сожаления, а они (казахи) почти совсем не знают подчиненности, у них не существуют даже ни имя подданного, ни имя владельца. Явление очень любопытное для политиков» [15, с. 370].

Литература

- 1 Ударцев С.Ф. Политико-правовая мысль стран Древнего Востока. Издательство: СПб Ун-т ИД, 2007 г. – 664 с.
- 2 Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы: Высшая школа права «Адилет», 2000. – 596 с.
- 3 Хрестоматия по истории Древнего Востока: В 2-х ч. Ч.1. / под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. – М., 1980. – С. 153.
- 4 Синха Сурия Пракаш Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / пер. с англ. – М.: Изд. центр. «Академия», 1996. – С. 8.
- 5 Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 1997. – 404 с.
- 6 Нерсисянц В.С. Личность и государство в политико-правовой мысли: Из истории идей. – М., 1980. – С.15.
- 7 Гегель Г.Ф. Соч.: в 10 т. – М., 1932. – Т.10. – С. 86.
- 8 Ссылки даются по изданию: Платон, соч. в 3-х т. – М., 1968-1972.
- 9 Кляшторного С. Г., Султанова Т. И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий (глава 7). – Центр «Казахстан-Петербург», 1992.
- 10 Эсен уулу Кылыч. Из истории древних кыргызов. – Бишкек. – 1994. – С.17.
- 11 См.: Ибраева А.С. Правовая культура кочевого общества и ее место в истории цивилизации // История государства и права. – 2004. – №1. – С. 2.
- 12 Багланов Т.С. Правосознание в условиях формирования правового государства. – Алматы. 2010 г. – С. 67.
- 13 Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1994. – С.134.
- 14 Там же. – С.68.
- 15 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей / под общей ред. М.К. Козыбаева. – Алматы, 1996. – С. 370.

References

- 1 Udartsev S.F. The political and legal thought of the ancient East. Publisher St. Petersburg University of the ID, the 2007. – 664.
- 2 Matyuhin A.A. The state in the field of law: an institutional approach. – Almaty: Graduate School of Law “Adilet”, 2000. – 596 p.
- 3 Hrestomatiya on the history of the Ancient East: In 2-h. Ch.1. /pod ed. M.A. Korostovtseva, I.S. Katznelson , V.I. Kuzishchin. – M. 1980. – S.153.
- 4 Sinha Surya Prakash Jurisprudence The philosophy of law. Short course / per. with ang. – M.: Univ. Center . “The Academy “, 1996. – С. 8.
- 5 Nersesyants V.S. The philosophy of law. – Moscow, 1997. – 404.
- 6 Nersesyants V.S. The identity and the state of political and legal thought: the history of ideas. – Moscow, 1980. – С.15.
- 7 Hegel G.F. Soch. At 10 TM, 1932. – T.10. – S.86.
- 8 Links are given for the publication of Plato, Op. in 3 volumes. – Moscow, 1968-1972.
- 9 SGKlyashturny and TI Sultanov, “ Kazakhstan. Annals of three thousand years (Chapter 7), the Center «Kazakhstan – Petersburg», 1992.
- 10 Esen uluu Kilic. From the history of the ancient Kyrgyz people. – Bishkek, 1994. – S.17.
- 11 See: Ibraeva A.S. The legal culture of nomadic society and its place in the history of civilization // History of State and Law. 2004. – Number 1. – S.2
- 12 TS Baghlan . Sense of justice in the formation of law. Almaty. 2010 P.67 .
- 13 I. Ilyin . On the essence of justice. M.1994 city , P.134 .
- 14 There. – P.68.
- 15 Levshin A.I. Description Kirghiz Cossacks, or Kirghiz steppes Kaisak hordes and / Under the general editorship. MK Kozybayev. – Almaty, 1996. – S. 370.